

РАЗБОР

В России могут впервые посадить за «ЛГБТ-экстремизм» — сотрудников квир-клуба из Оренбурга Почему власти выбрали для прецедента именно клубную индустрию? И как организаторам и посетителям ЛГБТК-вечеринок обезопасить себя?

05:04, 25 марта 2024 · Источник: Meduza

Фото: Вадим Гирда / AP / Scanpix / LETA. Артисты готовятся к выступлению в квир-клубе во время чемпионата мира по футболу. Екатеринбург, 24 июня 2018 года

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android.

Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке. Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

20 марта Центральный районный суд Оренбурга отправил в СИЗО администратора клуба Rose⁽¹⁾ Диану Камильянову и арт-директора заведения Александра Климова. В пресс-релизе суда говорилось, что обвиняемые, будучи «лицами с нетрадиционной сексуальной ориентацией», совместно с другими людьми, которые «поддерживают взгляды и деятельность запрещенного в нашей стране международного общественного объединения ЛГБТ», обеспечивали функционирование клуба. Максимальное наказание по той части статьи⁽²⁾, которую вменяют Климову и Камильяновой, — 10 лет лишения свободы. «Медуза» спросила у ЛГБТК-инициатив и юристов, что в комьюнити думают о первом в истории России деле о «ЛГБТ-экстремизме» — и какие меры предосторожности стоит соблюдать квир-персонам внутри страны, чтобы хотя бы минимально себя обезопасить.

Как вы думаете, чего стоит ждать после первого привлечения членов ЛГБТК-комьюнити по экстремистской статье?

Прецедент значимый уже сейчас, даже до судебного решения. Это новый уровень абсурдной жестокости, с которой сталкивается наше сообщество. Мишенями репрессий постоянно становятся совершенно случайные люди, это создает чувство неопределенности, непредсказуемости, которое пугает не меньше самой статьи.

Прогнозов мы делать не беремся. Дело Юлии Цветковой было таким же прецедентным, но «вала» дел после этого не было, хотя мы знаем как минимум одно уголовное дело за отправленный дикпик⁽⁴⁾ против гей-активиста.

Макс Оленичев

Юрист по правам ЛГБТК-людей

Уголовное дело в Оренбурге — это прецедент. От его исхода будет зависеть формирование практики по аналогичным делам по «ЛГБТ-экстремизму».

Изначально решение Верховного суда о запрете «международного движения ЛГБТ» направлено на криминализацию деятельности ЛГБТК-активистов и ЛГБТК-инициатив. Но они сумели быстро приспособиться к новым реалиям: прекратили любую публичную деятельность. В этих условиях для показательного уголовного дела правоохранные органы выбрали бизнес: ЛГБТК-бары и ЛГБТК-клубы, которые также переформатировали свою деятельность, превратившись в публичном позиционировании в заведения с шоу-программой. Это единственные публичные места, в которых открыто и свободно сейчас собираются ЛГБТК-люди. Это знают и правоохранные органы. Именно поэтому барная и клубная индустрия, а не ЛГБТК-активисты стали

первыми, кого преследуют за «ЛГБТ-экстремизм» в уголовном порядке.

Это уничтожение последних островков, которые ЛГБТК-люди в России воспринимали как безопасные. Думаю, что если это уголовное дело закончится обвинительным приговором, то о публичных, открытых для посещения ЛГБТК-местах можно будет забыть.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ОРЕНБУРГСКОМ ДЕЛЕ?

Арт-директор и администратор бара в Оренбурге арестованы за «экстремизм». Их могут посадить на 10 лет — ведь они работали в гей-баре. Это первое такое дело в России

Арсений Виноградов, квир-активист и консультант

Пока у нас нет возможности предполагать какое-либо развитие событий с достаточной вероятностью.

Первое, на что можно ориентироваться, — это правоприменение закона о пропаганде⁽⁵⁾. Оно всегда было довольно хаотичным и политически мотивированным. Всегда очень зависело от региона, от того, насколько в нем активны гомофобные, правые активисты. Если говорить о репрессиях в отношении ЛГБТК+ людей, то, возможно, такие тенденции будут сохраняться.

Второе — это сравнение с правоприменением по другим «экстремистским организациям». Если преследование именно организаций, вроде тех же штабов Навального, было системным, то дела по тому же АУЕ⁽⁶⁾ не были последовательными и частыми. В контексте ЛГБТК мы пока наблюдаем скорее гибридный подход относительно этих двух крайностей. Многие дела были связаны именно с доносами гомофобов, их деятельностью (что у оренбургского клуба, что у девушки с радужными сережками из Нижнего Новгорода). Тут можно сделать однозначный вывод — государство на такие доносы реагирует, вовлекается, возбуждает дела. У гомофобов, которые прежде в основном травили ЛГБТК-людей в сети, полностью развязаны руки, они могут и предпочитают действовать в «правовом поле».

ЛГБТК+ группа «Выход»⁽⁷⁾

Первый кейс всегда значим, по нему можно попытаться предугадать, как будет действовать репрессивная машина.

Сейчас у нас есть два вероятных сценария преследований. Первый — «сценарий ФБК» — когда дела заводи́ли в первую очередь и в основном на самых заметных: публичных активистов и руководителей штабов, а самих дел в общей массе все-таки было относительно немного. Второй — «сценарий Свидетелей Иеговы», когда дела заводи́ли массово, в том числе и в основном — на рядовых членов общин.

Подкаст «Что случилось» — о преследовании Свидетелей Иеговы в России

Тут был медиа-файл! К сожалению, увидеть его в pdf-версии материала не получится :(

Сложность для системы — в очевидном идиотизме самого решения Верховного суда. К таким организациям, как ФБК или Свидетели Иеговы, можно официально присоединиться, и «вступление в ряды» — добровольный и осознанный выбор человека. В случае с ЛГБТК+ человек не выбирает, каким родиться, соответственно и правоохранителям не до конца понятно, кого вообще ловить.

Поэтому мы не ожидаем массового вала дел, хотя, конечно, стоит оговориться, что в новой поствыборной реальности все возможно. Несмотря на то, что прецедент с клубом очень тревожный, системе сейчас как будто удобнее и проще ограничиться показательными запугиваниями, как это происходило с ФБК. Среди ЛГБТК+ людей достаточно публичных активисток и активистов, чтобы создать пул показательных процессов.

Важно, что обвинительный приговор может еще серьезнее размыть те критерии, которые изложены в решении Верховного суда, ведь там подчеркивается, что цель «экстремистских» организаций — общественно-политическая деятельность и «изменение общественного мнения». Людей в Оренбурге действительно обвиняют в том, что они пытались менять общественное мнение. Но цель развлекательных учреждений в том, чтобы развлекать людей, а не продвигать какие-либо взгляды. Если в деятельности клуба не было образовательного компонента — это действительно нанесет удар по всей развлекательной ЛГБТ-индустрии. В зоне риска сейчас очевидно все вечеринки, клубы и комьюнити-центры. А еще рейд в место, куда приходят отдыхать, гораздо проще «продать» обывателю, чем дело против людей, оказывающих, например, бесплатную психологическую помощь.

Итак, мы узнали, почему «ЛГБТ-движение» объявили в России экстремистским. Радужный флаг правда под запретом? А феминитивы? И кто теперь в наибольшей опасности? Отвечают юристы

В каком состоянии сейчас находятся люди, которые в РФ все еще организуют подобные вечеринки? Собирается ли кто-то из них продолжать?

Фонд «Сфера»⁽⁸⁾

Мы знаем нескольких людей, которые приняли решение о том, что они будут продолжать свою деятельность. Это либо владельцы ЛГБТК-клубов, либо люди, которые

имеют отношение к административному управлению в них. Кажется, что те, кто боится, уже закрылись — или закроются в ближайшее время после вынесения решения суда по оренбургскому делу, оценив новые риски.

ЛГБТК+ группа «Выход»

Люди все равно будут собираться, уделяя больше внимания вопросам анонимности и безопасности.

Мы видим два полярных мнения. Кто-то предпочитает перестраховаться и сворачивает всю активность, кто-то — стоит на позиции «и что, теперь не жить?» и продолжает организовывать мероприятия, однако старается максимально повысить меры безопасности. Как именно — предпочтем не отвечать, чтобы не подавать правоохранителям идей.

Арсений Виноградов

Некоторые клубы уже полностью закрыты, другие меняют формат на менее квирный, но все еще остаются достаточно свободными пространствами, какие-то френдли-места перестают писать и говорить о том, что они френдли, но остаются таковыми. Кто-то, может быть, сменит адрес или откажется от постоянного адреса и будет арендовать помещения под мероприятия, хоть это и сложный путь. Вечеринки с именно квирной

и просексуальной тематикой, вероятно, будут максимально закрытыми. Верифицироваться и попасть на них скорее всего можно будет только по рекомендациям, и это будет, пожалуй, сложнее, чем попасть на закрытые вечеринки звезд.

Обращаются ли к вам посетители ЛГБТК-вечеринок? И с какими вопросами?

Валерия Ветошкина

Адвокат правозащитного проекта «ОВД-Инфо»

Все чаще людей волнует необходимость эвакуации — то есть обращающиеся просят оценить их личные риски. Если на вечеринках было применено насилие, то посетители спрашивают, как зафиксировать следы этого насилия, и в принципе стоит ли это делать. Люди

переживают, что дальнейшее педалирование этой темы может иметь для пострадавших негативный эффект. Некоторые спрашивают, как в принципе обжаловать действия силовиков.

Если силовики применили насилие — вы можете сразу после того, как покинули место происшествия, обратиться в лечебное учреждение для того, чтобы зафиксировать повреждения. После этого можно составить заявление о преступлении и подать в Следственный комитет. В идеале для жалобы нужны будут данные силовиков, а также ведомство, откуда они были.

Если насилия не было — все равно у вас есть право подать жалобу в прокуратуру или иск в порядке Кодекса административного судопроизводства о признании незаконными конкретных действий. На этом этапе люди обычно сталкиваются с отсутствием доказательств того, что рейд полиции вообще был, с незнанием имен и званий сотрудников. Поэтому подобные жалобы, к сожалению, практически бессмысленны.

Макс Оленичев

Когда в декабре 2023 года стали появляться новости о рейдах на ЛГБТК-вечеринки, бары и клубы, ЛГБТК-персоны стали спрашивать, насколько безопасно им посещать такие развлекательные заведения. И на тот

момент существовала опасность произвола со стороны правоохранительных органов (например, в Туле посетителей вечеринки заставляли бить друг друга, приседать, раздеваться и пр.), но их посещение не могло расцениваться как участие в экстремистской деятельности.

Сейчас после возбуждения первого уголовного дела, люди напуганы. Я думаю, что снизится поток людей в ЛГБТ-клубы и бары, а люди начнут собираться дома. Таким образом, государство загоняет ЛГБТ-людей в гетто, пытается стереть их из публичного пространства и одновременно продемонстрировать за счет угнетения и преследования людей за то, кем они являются, борьбу с уязвимой группой, на которую власти обратили особое внимание после полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года.

Арсений Виноградов

Посетители и организаторы вечеринок в целом, конечно, интересуются безопасностью и работой новых законов. Но превентивно обращаются редко, чаще — когда что-то уже случилось. Впрочем, юридическая поддержка у клубов обычно есть, они давно работают в сложной ситуации с правовой точки зрения.

Если рейд уже прошел, то посетители вечеринки обычно спрашивают о последствиях, задумываются об эвакуации

из страны. Кого-то удалось вывезти в другие страны, но некоторые отказались, у них в России много важного, и они не планировали срываться из страны, конфликтовать с государством, хотели просто отдохнуть. Но попали в капкан репрессивной политики.

КАК ПЕРЕЖИТЬ «УБЛЮДКОВ»?

«Не дай ублюдкам тебя доконать» В России остаются ЛГБТК-инициативы, которые продолжают помогать людям даже в условиях репрессий. Как изменится их работа из-за запрета «движения ЛГБТ» — и что они советуют, чтобы пережить страшные времена?

Как вы оцениваете риски для посетителей тематических заведений? Какие меры предосторожности стоит принимать? Или совет один — просто не ходить?

ЛГБТК+ группа «Выход»

Это дело, по его юридической сути, не создает рисков для посетителей ЛГБТК-вечеринок, но настолько сильно размывает границы, что теперь уже непонятно, кто находится в зоне риска. потому что до этого мы могли

ориентироваться хотя бы на решение Верховного суда. Сейчас мы видим, что на него ориентироваться нельзя. Нужно ориентироваться на практику, которая сейчас представлена одним кейсом — и мы не знаем всех его подробностей.

Мы бы рекомендовали в ближайшие несколько месяцев с осторожностью посещать клубы и вечеринки, следить за динамикой. С особенной осторожностью — после начала весеннего призыва⁽⁹⁾, потому что в случае облавы получить повестку легче легкого.

Макс Оленичев

Универсальный совет сегодня дать невозможно. Правоохранительные органы очень расширительно применяют закон об экстремизме. Выбирайте клубы и бары, которые являются местами для общения ЛГБТК-людей, но не позиционируют себя в качестве таковых. Это позволит сохранить некоторую безопасность.

Нужно помнить, что у правоохранительных органов нет цели привлечь всех ЛГБТК-людей к уголовной ответственности за «ЛГБТК-экстремизм». Современные репрессии действуют в России по-другому: власти возбуждают несколько показательных дел, доводят их до обвинительных приговоров, после чего в обществе включаются механизмы самоцензуры. Никто не знает, кто

будет следующим, и никто и не хочет стать обвиняемым по уголовному делу.

Даже в этих условиях безопасно обращаться к психологам, врачам, юристам и другим специалистам, которые оказывают профессиональную помощь. Безопасно быть подписанными на ЛГБТК-паблики (в том числе ЛГБТК-инициатив). Используйте VPN, если вы участвуете в мероприятиях ЛГБТК-инициатив, не открывайте свое лицо и не задавайте вопросы голосом. К сожалению, такие меры самоограничений необходимы — они могут хотя бы немного помочь уберечься от привлечения к ответственности.

Если вас привлекают к уголовной ответственности за ЛГБТ-экстремизм, то вы можете обратиться за советом в боты «Первого отдела», Российской ЛГБТ-сети или других ЛГБТК-инициатив.

Арсений Виноградов

Если спрашивают о том, безопасно ли сейчас посещать квир-вечеринки, чаще всего мы честно отвечаем — скорее всего нет, полной безопасности в таких местах гарантировать нельзя. Но мы не можем говорить людям не ходить в те места, которые им важны, для кого-то вечеринки и клубная культура — большая часть жизни, отношений, творчества или работы.

Полагаю, важно заранее оценить риски и ознакомиться с мерами предосторожности, которые принимают организаторы. Насколько это известное место, есть ли адрес в открытом доступе, были ли там уже рейды? Можно прямо погуглить местные гомофобные группы (что-то неприятное, но что поделать), посмотреть, есть ли у них кто-то на карандаше. Обычно они громко объявляют о своих мишенях и успехах. Если вам сложно было верифицироваться и записаться — сейчас это скорее хороший знак, значит, такую проверку прошли и остальные посетители. Важно понимать, кто организует вечеринку: если это, например, видный активист или творческий деятель, за которым уже может идти наблюдение, то риски многократно повышаются.

Что делать, если вы все же столкнулись с рейдом правоохранителей? Прямо во время него — по возможности сохранять спокойствие и выполнять требования сотрудников, это может спасти по крайней мере ваше физическое здоровье. Если у вас есть возможность, то сообщите о том, что происходит, правозащитникам — в местную ЛГБТК+ инициативу, если такая есть, в «ОВД-инфо», хоть куда-то. Контакты правозащитников важно держать под рукой.

После рейда — подумайте о временном (по крайней мере) отъезде, чтобы дождаться, пока все уляжется. Обратитесь в ЛГБТК+ инициативы за консультацией по рискам —

желательно к тем, кто работает в вашем регионе и знает специфику.

Портал «Парни ПЛЮС»

Пока что рейды ни разу не обернулись чем-то правда страшным именно для посетителей, но неприятности были — лежать лицом в пол под радостные крики нацистов, ездить в отдел «давать показания» — все это неприятно. К тому же полицейские переписывают данные всех, кого ловят, то есть в личном деле появится соответствующая пометка, на что можно «давить».

Мы точно не можем советовать не ходить на вечеринки, потому что это бесполезный совет — люди ему не последуют. Разве что мы очень просим людей младше 18 лет туда не ходить. Это несправедливо, но если вы обманете фейс-контроль — проблемы будут у заведения, а не у вас.

Советы стандартные. Держать под рукой контакты «ОВД-Инфо» и наших правозащитников («Эгида», «Выход», «Сфера», «Российская ЛГБТ-сеть», Equal PostOst).

Поставить «партизанский телеграм»⁽¹⁰⁾, чтобы программа выкинула вас из всех ЛГБТК-чатов вовремя. Носить с собой пауэрбанк и не носить радужную атрибутику на такие выходы.

Валерия Ветошкина

К сожалению, в текущих правовых реалиях предсказать риски со стопроцентной вероятностью невозможно. Очень многое зависит от политической воли, обстановки, указаний сверху, уровня секретности вечеринки — права в этом практически нет.

Но если все-таки попытаться обратиться к законам и позициям судов, то с точки зрения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, непосредственно относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (в том числе проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях).

При самом плохом развитии событий участие в вечеринках может быть квалифицировано именно как участие в деятельности экстремистской организации (часть вторая статьи 282.2 УК РФ). Мы видим, что следствие вменило администратору — «подбирала персонал, контролировала качество обслуживания посетителей бара, утверждала программы выступлений и мероприятий, обеспечивала фото-видеосъемку

выступлений, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения, а также выполняла финансово-хозяйственные функции», и арт-директору — «осуществлял подбор травести-артистов, проводил с ними собрания, пропагандировал среди посетителей бара и в мобильном приложении Telegram нетрадиционные сексуальные отношения». По этой людоедской логике все посетители клуба — участники экстремистской организации.

ЕЩЕ ОДИН ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН

Депутаты сделали ужасный закон о запрете «смены пола» просто людоедским. Что еще они придумали? Коротко: трансгендерным людям запретили усыновлять детей, а государство сможет расторгать их браки

Что вы могли бы посоветовать для самоорганизации ЛГБТК-сообщества? Видеть единомышленников все равно важно — может быть, для этого есть более безопасные форматы, чем вечеринки?

Макс Оленичев

Собираться дружеским кругом не запрещено. Можно ходить в гости друг к другу, поддерживать дружеское общение, знакомиться, встречаться, влюбляться. Это не экстремизм. Власти стремятся стереть ЛГБТК-людей из публичного пространства, но частную жизнь они отнять у них не могут.

ЛГБТК+ группа «Выход»

Пока самый рабочий вариант — общаться в сети, максимально анонимно, соблюдая правила кибербезопасности, и ограничить личные встречи с незнакомцами. Думаю, ближайшие несколько месяцев покажут, как будут развиваться события, и исходя из этого уже можно будет давать дальнейшие рекомендации.

Арсений Виноградов

Вечеринки и клубы важны, но это, конечно, не единственный формат. Как минимум в нескольких городах России (к сожалению, не могу раскрывать подробности и названия) работают комьюнити-центры для квир-людей. Да, некоторые, к сожалению, закрылись, но есть и те, которые продолжают работать. Найти их можно в соцсетях или поспрашивать лично знакомых персон из сообщества в вашем регионе — кто-то из них точно слышал что-то о работе комьюнити-центра, если

он у вас есть. Комьюнити-центры, конечно, отличаются от клубов и закрывают другие потребности, но это тоже возможность быть со своими. Там также есть досуговые мероприятия, хоть и более камерного формата. Во многих городах проходят группы поддержки для квир-персон.

Если вы из маленького города и у вас совсем ничего такого нет, то стоит поискать мероприятия онлайн, их проводят в том числе инициативы, работающие сейчас в других странах, не на территории России. Поэтому они могут не цензурироваться и найти их проще.

Можно создать что-то свое и встречаться не только в квирных, но и в разных общественных пространствах. Например, завести книжный клуб или группу настольных игр в антикафе и приглашать туда персон из тематических чатов вашего города. Туда не придет ОМОН, а вы получите возможность побыть со своими. Можно вместе заниматься спортом, устраивать пикники в парках — варианты есть. Самое сложное — найти людей, которые не боятся прийти хоть куда-нибудь. Но, как показывает история, квир-люди находят способы быть со своими во все времена.

Портал «Парни ПЛЮС»

Это главная проблема. Люди, которые читают оппозиционные СМИ, и люди, которые ходят в гей-

клубы, — это две очень разные группы людей. Пересечения есть, но их намного меньше, чем кажется.

Гарантированно безопасных способов отдыха в кругу своих у нас не было и раньше. Но чтобы настолько страшно — вряд ли бывало. Кроме клубов, всегда были квартирники, совместные поездки, закрытые вечеринки в обычных местах. Чем меньше встречи привязаны к конкретному месту, тем, думаю, безопаснее — если раз в месяц снимать бар под дрэг-шоу, полиция быстро вычислит закономерность и может прийти. Надо снимать разные и с разной регулярностью.

Ну и онлайн, конечно. Квир-люди все чаще знакомятся в чатах при ЛГБТК-медиа — и особенно у блогеров и блогерок. Это, конечно, не заменит романтики медляка с незнакомцем под утро, но одиночество преодолеть так можно.

ЧТО СТОИТ ЗНАТЬ О ДИСКРИМИНАЦИОННОМ РЕШЕНИИ ВЕРХОВНОГО СУДА?

Верховный суд объявил экстремистским «международное общественное движение ЛГБТ» — хоть его и не существует. Людей в России теперь будут преследовать за ориентацию?

Беседовал **Петр Сапожников**

(1) Pose

В описании клуба Pose в инстаграме говорится, что это «бар театр-пародий» (сейчас аккаунт в приватном статусе). В баре проходили ночные вечеринки с участием травести-артистов, гоу-гоу танцоров и шоу-программами.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Что это за статья?

Организации деятельности «экстремистской организации» (часть 1 статьи 282.2 УК РФ).

[Вернуться к тексту](#)

(3) Портал «Парни ПЛЮС»

Портал «Парни ПЛЮС» работает в РФ уже более 15 лет. Проект проводит консультации для ЛГБТК-людей в России, которые ищут помощи, — независимо от того, планируют они оставаться или уезжать. Главное направление деятельности «Парней ПЛЮС» — выпуск крупнейшего в России ЛГБТК-СМИ.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Что это за дело?

В сентябре 2023 года камчатского активиста Дмитрия Самойленко приговорили к трем годам лишения свободы условно по делу о публикации картинки с изображением полового члена в комментариях во «ВКонтакте».

[Вернуться к тексту](#)

(5) Что это за закон?

В декабре 2022 года президент РФ Владимир Путин подписал закон, запрещающий в России «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола». С 2013 года

в России уже действовал закон, запрещающий «гей-пропаганду» среди несовершеннолетних.

Подробнее о «гей-пропаганде» «Медуза» писала в этом разборе.

[Вернуться к тексту](#)

(6) АУЕ

Расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство». Предположительно существующее движение и криминальная субкультура, распространенная среди подростков. Последователи АУЕ романтизируют тюремную и уголовную эстетику.

[Вернуться к тексту](#)

(7) ЛГБТК+ группа «Выход»

Группа оказывает бесплатные психологические, карьерные и юридические консультации, защищает в судах (в том числе международных) права квир-людей в случае дискриминации или насилия, а также защищает организации (НКО, СМИ, бизнесы), которые пострадали от цензурных законов.

Также «Выход» проводит информационные кампании и тренинги для организаций, группы поддержки и организует равные консультации для трансгендерных людей.

[Вернуться к тексту](#)

(8) Фонд «Сфера»

«Сфера» бесплатно оказывает юридические и психологические консультации, предоставляет экстренную помощь для преследуемых в России (от покупки продуктов до помощи

в миграции), ведет судебные дела, а также занимается международной адвокацией и рассказывает на своих медиаресурсах о ситуации с правами ЛГБТК+ в России и о квир-людях. Фонд работает в РФ с 2011 года.

[Вернуться к тексту](#)

(9) Это когда?

Весенний призыв в России начнется 1 апреля и завершится 15 июля.

[Вернуться к тексту](#)

(10) «Партизанский телеграм»

Разработанное «Киберпартизанами» приложение, которое, по утверждению создателей, «помогает при задержании». При вводе ложного пин-кода приложение автоматически удаляет каналы и чаты, заранее выбранные пользователем. Кроме того, оно может отправить SOS-сообщение о задержании избранному контакту, который затем вручную удалит из вашего аккаунта все, что вы хотите скрыть от силовиков. Внешне приложение неотличимо от обычного телеграма.

[Вернуться к тексту](#)